

НАКАЗЫ СИБИРСКИМЪ ВОЕВОДАМЪ

ВЪ XVII ВѢКѢ.

Историческій очеркъ.

СОСТАВИЛЪ

Преподаватель Ташкентской женской гимназіи

В. КУЛЕШОВЪ.

Изданіе второе, издѣвленіемъ Г. В. ЮДИНА.

БОЛГРАДЪ.

Типографія Я. А. Иванченко, Почтовая улица.

1894.

**LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE EXCHANGE**

Дозволено цензурою. Одесса 26 Марта 1894 года.

JS7282
K85
1894

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	СТРАН.
Предисловіе	1.
1. Назначеніе воеводы на должность	3.
2. Наказъ	5.
3. Проѣздъ	6.
4. Видъ древняго Русскаго города	9.
5. Вступленіе въ должность	11.
6. Кругъ дѣятельности воеводы	16.
7. Военныя дѣла :	17.
8. Обязанности воеводы по финансовому управленію	22.
9. Заботы о религіозномъ образованіи народа	40.
10. Полицейскія дѣла	42.
11. Участіе воеводъ въ судѣ	44.
12. Злоупотребленія Сибирскихъ воеводъ	45.
Объясненіе сокращеній	51.

М630786

2000

Источникомъ для предлагаемаго очерка послужили наказы сибирскимъ воеводамъ, разсыянные во многихъ нашихъ сборникахъ актовъ, указанныхъ мною въ примѣчаніяхъ, а главнѣйшими пособіями слѣдующія сочиненія: 1) Чичерина, „Областныя учрежденія Россіи въ XVII в.“ (М. 1856 г.), 2) Дмитріева, „Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго апелляціоннаго судопроизводства отъ судейскаго до учрежденія о губерніяхъ“ (М. 1859 г.), 3) Соловьева С., „Исторія Россіи“ (М., 1863 г.), 4) Котошихина, „о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“ (СПБ. 1859 г.) и 5) Ключевского, „Боярская Дума Древней Руси“ (М., 1882 г.).

Задачею я себя поставилъ краткое описаніе должности сибирскаго воеводы, какою она представляется въ наказахъ, въ различныхъ проявленіяхъ его власти, полагая, что такое описаніе можетъ отчасти послужить къ уясненію состоянія воеводской Сибири въ XVII вѣкѣ. Еще въ бытность студентомъ С.-Петербургскаго Университета я собралъ много матеріаловъ, относящихся къ разрѣшенію интересующаго меня вопроса, а нынѣ, располагая болѣе свободнымъ временемъ, привелъ ихъ въ порядокъ, насколько возможно, живя на отдаленнѣйшей отъ культурныхъ центровъ окраинѣ, при немнѣйшій подѣ рукою многихъ необходимыхъ источниковъ и пособій.

Какъ бы ни было слабо мое произведеніе, всетаки рѣшаюсь его напечатать, желая принести Егору Егоровичу

Замысловскому, моему незабвенному, дорогому наставнику, неизгладимый, свѣтлый образъ котораго, во всей его нравственной красотѣ, вѣчно сохранию въ своемъ сердцѣ, какъ свѣтильникъ, освѣщающій дорогу жизни и чудный талисманъ, предохраняющій отъ всякаго зла, сильную дань искренней любви и благодарности въ сознаніи, что былъ руководимъ однимъ желаніемъ истины, которую онъ такъ горячо любить и къ которой умѣлъ внушать другимъ уваженіе, посвятивъ свою жизнь служенію наукъ и подвигамъ на пользу просвѣщенія.

Кромѣ того полагаю, что мой трудъ можетъ быть не безполезнымъ для приступающихъ къ самостоятельному изученію прошлыхъ судебъ нашего отечества, испытывающихъ такое-же настроеніе, какое испытывалъ и я, когда съ трепетомъ и смущеніемъ приступалъ въ чтенію огромнѣйшихъ фоліантовъ источниковъ и пособій, сознавая полное безсиліе разобратся въ этомъ хаосѣ коллективнаго творчества. Для этихъ то юныхъ друзей моихъ я и предназначаю свой очеркъ и обращаюсь къ нимъ словами древняго нашего лѣтописца:

„Еже гдѣ описахъ, или переписахъ, или недописахъ, чтите, исправляя Бога дѣля, а не кляните“, помня, что *est cuiusvis hominis errare nullius vero nisi insipientis per-severare in errore.*

В. Кулешовъ.

НАКАЗЫ

СИБИРСКИМЪ ВОЕВОДАМЪ.

1. Назначеніе воеводы на должность.

Воеводы назначались на воеводства по усмотрѣнію царя, царскимъ указомъ, выдаваемымъ изъ Разряднаго Приказа или изъ другаго, въ вѣдѣніи котораго находился тотъ городъ, куда посылался воевода. Подписную челобитную, которую подавалъ въ Приказъ желавшій получить воеводство, предварительно разсматривалъ думный дьякъ Царской или Золотой думы. При назначеніи воеводы обращалось главнымъ образомъ вниманіе на прежнюю его службу, и воеводство разсматривалось, какъ отдохновеніе отъ понесенныхъ трудовъ и награда за выдающуюся военную дѣятельность. Мы находимъ указаніе въ разказѣ Татищева, что воеводства имѣли дѣйствительно характеръ кормленія: „воеводства назывались жалованьемъ и кормленіемъ, ибо тогда оныя жаловались изъ милости, для нажитка и въ челобитныхъ о воеводствахъ писали: прошу отпустить покормиться.

Тогда сколько на которомъ городѣ воевода средственно наживаетъ, были книги въ приказахъ. Для сего я вспомню исторію, слышанную отъ Алексѣя Лихачева: нѣкто дворянинъ просилъ царя Алексѣя Михайловича о воевод-

ствѣ, и сказалъ у себя два сына годныхъ въ службу, а третій малолѣтень. Государь послалъ въ разрядъ спросить: есть-ли городъ свободный, чтобъ 500 или 600 рублей нажить? и донесли Кострому, куда его и пожаловалъ, сказавъ, чтобъ онъ наживъ деревню купить. Оной возвратясь, благодарилъ государя за милость, и донесъ, что нажилъ не болѣе 400 рублей. Государь послалъ тайно спросить того города дворянъ о его маломъ нажиткѣ, и увѣдавъ, что что онъ бралъ кто что принесетъ, а никого не грабилъ, велелъ его на другой лучшей отпустить“¹⁾.

Въ большіе города посылались на воеводство сановники высшихъ чиновъ, бояре и окольничьи, а съ ними въ товарищи: съ боярами—окольничьи, стольники и дьяки, съ окольничими—стольники и дьяки; въ незначительные города посылались стольники и дворяне и съ ними дьяки или подьячїе²⁾.

По объему воеводства были различны: нѣкоторые состояли изъ одного города, другіе изъ нѣскольکو городовъ; соотвѣтственно этому различались воеводы главныхъ и приписныхъ городовъ; отношенія между тѣми и другими воеводами были весьма различны и не имѣли точнаго опредѣленія; о государевыхъ дѣлахъ т. е. о политическихъ извѣстіяхъ воеводы приписныхъ городовъ писали обыкновенно въ одно и тоже время и въ Москву и въ главный городъ, но относительно сбора ясака мы находимъ противоположныя свидѣтельства: въ однихъ случаяхъ они присылали собранную рухлядь, ясачныя книги и отписи прямо въ Москву, въ другихъ—контроль за сборомъ ясака былъ поручаемъ воеводѣ главнаго города.

Воеводы главныхъ городовъ обыкновенно имѣли при

¹⁾ Суд. прим. къ 24 ст.

²⁾ Котош, VIII.

себѣ товарищей, безъ которыхъ они не могли разрѣшать важнѣйшихъ дѣлъ.

Дмитріевъ ³⁾ полагаетъ, что „при назначеніи воеводскихъ товарищей правительство имѣло въ виду, съ одной стороны облегченіе управленія, а съ другой—взаимный надзоръ ихъ другъ за другомъ.

Отношенія воеводъ къ товарищамъ опредѣляются въ наказахъ обыкновенно положеніемъ: «розни межъ себя ни въ чомъ не чинити, а дѣлати всякіе великаго государя дѣла вмѣстѣ за одинъ въ правду, по указу великаго государя» ⁴⁾.

2. Наказъ.

Назначаемому на воеводство давался изъ приказа, въ вѣдѣніи котораго находилось воеводство, наказъ, въ которомъ указывались общія границы дѣятельности воеводы; обыкновенно въ наказахъ предписывается воеводѣ: «дѣлати по сему государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу и по своему вымотру, какъ будетъ пригоже и какъ Богъ вразумитъ» ⁵⁾. Прежними государевыми наказами онъ могъ руководствоваться по своему усмотрѣнію: «и прежнихъ имъ государевыхъ грамотъ и наказовъ высматривати и вычитати накрѣпко, почасту; да что въ прежнихъ наказѣхъ и грамотахъ добро, и великому государю прибылно и къ обере-

³⁾ Ист. Судеб. Инст. стр. 86. М. 1859 г.

⁴⁾ Доп. къ А. И. IV, № 138. Нак. Тобольскому воеводѣ 1664 г. А. И. IV, № 209. Нак. Якутскому воеводѣ 1670 г.

⁵⁾ Доп. къ А. И. III, № 83. Нак. Якутскому воеводѣ 1651 г. Доп. къ А. И. IV, № 138. Нак. Тобольскому воеводѣ. 1664 г. А. и. IV, № 209. Нак. Якутскому воев. 1670 г.

П. С. З. № 1594. Нак. Тобольскому воев. 1697 г. и др. указы.

ганью написано съ укрѣпленьемъ, а не къ убыли, и имѣть дѣла дѣлать по прежнимъ государевымъ наказамъ и по грамотамъ» ⁶⁾).

3. Проѣздъ.

Получивъ наказъ, воевода отправлялся въ назначенное мѣсто, «не мѣшкая ни гдѣ ни зачѣмъ» ⁷⁾ «не мѣшкая ни гдѣ ни часу» ⁸⁾. Ему давалось извѣстное число подводъ: боярамъ и воеводамъ Тобольскимъ давалось по 25 подводъ, стольникамъ по 20, товарищамъ ихъ по 15 съ казенными прогонами; дьякамъ по 12, письменнымъ головамъ по 10 съ ихъ прогонами; Томскимъ большимъ воеводамъ по 20, товарищамъ ихъ по 13 съ казенными прогонами; Томскимъ дьякамъ по 11 съ ихъ прогонами; воеводамъ Тобольскаго и Томскаго рязрядовъ—Березовскимъ, Тарскимъ, Сургутскимъ по 13, Пелымскимъ, Кемскимъ, Красноярскимъ, Енисейскимъ, Нарымскимъ по 12, Мангозейскимъ по 14, Илимскимъ по 17, Якутскимъ по 30 подводъ съ ихъ прогонами, а подѣ запасы на второй и третій годъ давались подводы людямъ вполонину противъ первыхъ отпусковъ ⁹⁾.

Приведенныя числовыя обозначенія интересны между прочимъ, потому, что онѣ служатъ прекрасно иллюстра-

⁶⁾ Доп. къ А. И. IV. № 138, стр. 349. Нак. Тобольскому воев. 1664 г.

⁷⁾ Доп. къ А. И. IV, № 83. Нак. Якутскому воев. 1651 г.

⁸⁾ А. И. III. № 135. Нак. Кузнецкому воев. 1624 г. Подобныя же выраженія встрѣчаются еще:

Доп. къ А. И. II, № 100, Нак. Ленскимъ или Якутскимъ воев. 1644 г.

Доп. къ А. И. IV № 46. Нак. Якутскому воев. 1658 г.

Ibid. № 59, Нак. Илимскому воев. 1659 г.

Ibid. № 138. Нак. Тобольскому воев. 1664 г.

Доп. къ А. И. VIII, № 63. Нак. Красноярскому воев. 1680 г.

⁹⁾ Чичеринъ. обл. Учрежд. Россіи въ XVII в.

цією того тяжелаго экономического положенія, которое переживало населеніе вслѣдствіе частыхъ ¹⁰⁾ перемѣнъ мѣстныхъ правителей, если еще прибавить къ этому, что подорожныя, которыя давались въ Сибири, по злоупотребленію, писались на гораздо большее число подводъ, чѣмъ слѣдовало. Если же гдѣ путь прерывался водою, то доставка судовъ и снабженіе ихъ гребцами лежали на обязанности того воеводы, подъ вѣдѣніемъ котораго находилась подобная мѣстность. Въ нѣкоторыхъ наказахъ точно опредѣляется направленіе пути, по которому слѣдовалъ воевода; такъ напр. Якутскій воевода ѣхалъ слѣдующимъ маршрутомъ: «съ Москвы нынѣшнимъ зимнимъ путемъ въ Сибирь до Верхотурья..., а пріѣхавъ на Верхотурье взять... подъ себя суды... ѣхати въ Тоболескъ. Изъ Тобольска... черезъ Московскій волокъ, въ Енисейской острогъ... изъ Енисейскаго острогу до Илимскаго волоку, а пріѣхавъ на Ленской волокъ и взявъ суды, ѣхати съ Ленскаго волоку Леною рѣкою въ Якутцкой острогъ.» ¹¹⁾

И такъ за воеводою слѣдовалъ цѣлый обозъ; но спрашивается, чѣмъ же было нагружено такое огромное количество подводъ?

Изъ наказовъ мы узнаемъ, что эти подводы были нагружены, кромѣ пожитковъ самого воеводы, массою казенныхъ и частныхъ запасовъ.

Обращаясь къ наказамъ, мы можемъ ближе опредѣлить, что именно везли воеводы. Якутскій воевода Иванъ Боль-

¹⁰⁾ Срокъ воеводскаго служенія не былъ продолжительнымъ — два или три года; такая частая смѣна воеводъ, вѣроятно, вызывалась желаніемъ правительства уменьшить воеводскія злоупотребленія.

¹¹⁾ Доп. къ А. И. II, № 100 Нак. Ленскимъ или Якутскимъ воев. 1644 г.

Доп. къ А. И. III, № 83. Нак. Якутскому воев. 1651 г.

Доп. къ А. И. IV, № 46. Нак. Якутскому воев. 1658 г. и др. пак.